

Экономические перспективы Казахстана в 2025 году: вызовы, возможности и стратегические сектора

Livio Mazzuocolo – Генеральный директор Confindustria Казахстан

Казахстан в первые четыре месяца 2025 года по-прежнему играет решающую роль как стратегический рынок Центральной Азии в общей геостратегической динамике торговли.

Панорама возможных мирных переговоров между Россией и Украиной под руководством Соединенных Штатов, при бессилии европейской дипломатии, предreshает еще большую неопределенность для роли Казахстана как региональной средней державы и ведущей экономики в Центральной Азии.

Торговая дипломатия Казахстана, похоже, продолжает идти по пути диверсификации и торгового нейтралитета, который был характерен для равноудаленного подхода президента К. Ж. Токаева. В 2025 году следует ожидать, что сочетание макроэкономических вызовов и стратегических возможностей будет определять траекторию роста, и страна находится на решающем этапе консолидации своей региональной роли и привлечения

расширение внешнеполитической базы Казахстана, подписавшего 83 международных договоров.

В 2024 году казахстанский паспорт достиг выдающихся результатов, заключив 15 новых соглашений об отказе от виз, поднявшись в рейтинге Global Passport Power Rank 2025 на 49-е место с 65-го, что «открывает новые сценарии для индустрии въездного и выездного сервиса и туризма».

Продолжается работа по привлечению иностранных инвестиций и продвижению казахстанской продукции за рубежом.

Совет иностранных инвесторов (<https://fic.kz/en>) и Казахстанский круглый стол по глобальным инвестициям (<https://www.kgir.kz>) способствовали заключению контрактов на сумму семь миллиардов долларов.

Согласно докладу Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), опубликованному 25 декабря 2024 года, только в 2024 году Казахстан получил 15,7 миллиарда долларов инвестиций, что на 88 % больше, и составляет 63 % всех инвестиций в Северной и Центральной Азии.

1. Макроэкономические перспективы

Рост ВВП и инфляция

В последние годы в Казахстане сохраняется устойчивый рост экономики. По оценкам, в 2024 году темпы роста ВВП составят 4,5%, чему в основном способствуют энергетический сектор и увеличение инвестиций в инфраструктуру. На 2025 год Национальный банк Казахстана прогнозирует рост в диапазоне от 4,0 до 5,2 %, зависящий от таких факторов, как мировой спрос на сырье и геополитическая стабильность. По мнению Международного валютного фонда (МВФ), на экономический рост могут повлиять нестабильные цены на нефть и тенденции спроса в Китае, поэтому более реалистичный прогноз роста на 2025 год составляет 4,3%.

Казахстан недавно укрепил свое международное финансовое сотрудничество, заключив значительные соглашения с иностранными институтами. В качестве примера можно привести Меморандум о взаимопонимании, подписанный в августе 2024 года между Японским банком международного сотрудничества (JBIC) и Банком развития Казахстана (БРК <https://www.kdb.kz/en>). Данное соглашение направлено на продвижение проектов по охране окружающей среды путем содействия вовлечению японских компаний в реализацию устойчивых инициатив в Казахстане.

Кроме того, JBIC и DBK планировали подписать соглашение о совместном финансировании проектов на общую сумму 200 миллионов долларов США. Эти инвестиции будут направлены на такие приоритетные отрасли, как энергетика (включая возобновляемые источники энергии), транспорт, машиностроение и пищевая промышленность.

Помимо сотрудничества с японскими институтами, Казахстан получил финансирование от других международных организаций. Например, в октябре 2024 года Cassa Depositi e Prestiti (CDP) предоставила БРК заем в размере 200 млн евро под гарантию SACE. Эти ресурсы предназначены для поддержки проектов, направленных на устойчивое развитие Казахстана, с акцентом на возобновляемые источники энергии, энергоэффективность, транспорт, инфраструктуру здравоохранения и водоснабжения.

Эти соглашения подчеркивают стремление Казахстана сотрудничать с международными партнерами в целях содействия устойчивому экономическому развитию и укрепления экономических отношений с такими странами, как Япония и Италия.

иностраннных инвестиций в этот особый период перехода и урегулирования.

Только подумайте о том, что только в 2024 году Казахстан посетили 33 главы государств и правительств, четыре руководителя и высокопоставленных представителя важных международных организаций и семь представителей международных парламентов. (источник МИД Казахстана январь 2025 года), а президент Касым-Жомарт Токаев совершил 24 международных поездки, включая государственные и официальные визиты, а также участие в международных форумах. Казахстан расширил свое дипломатическое присутствие и теперь имеет 121 иностранное представительство в 97 странах. Ключевым достижением стало

Ожидается, что инфляция, достигшая 9,8% в 2023 году, замедлится до целевого уровня 6-7% благодаря ужесточению денежно-кредитной политики и стабилизации курса тенге (KZT). Однако инфляционное давление остается риском из-за нестабильных цен на энергоносители и импорт продовольствия. Согласно отчету Всемирного банка за январь 2025 года, инфляция может превысить 7 % из-за роста логистических и энергетических затрат.

Торговый баланс и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Казахстан продолжает иметь положительное сальдо торгового баланса, при этом на экспорт нефти, газа и редких металлов приходится более 70% иностранных поступлений. Диверсификация экономики остается приоритетной задачей для снижения зависимости от углеводородов. Прямые иностранные инвестиции выросли на 12 % в 2024 году, чистый приток составил более 28 млрд долларов США, особенно в горнодобывающую, энергетическую и обрабатывающую отрасли. Согласно анализу ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), Казахстану необходимо повысить прозрачность регулирования и защиту инвесторов, чтобы привлечь больше долгосрочного капитала. Неразрешенными остаются юридические таможенные споры по СЗСТ 2023 года, которые делегация ЕС в Астане неоднократно настаивала на обсуждении и диалоге с компаниями, участвующими в случае ретроактивного применения за пределами двусторонних торговых соглашений ЕРСА (Enhanced Partnership and Cooperation Agreement). Это соглашение, первое в своем роде между ЕС и страной Центральной Азии, охватывает 29 областей сотрудничества, включая торговлю, инвестиции, энергетику, транспорт, окружающую среду. Однако бизнесу приходится бороться за защиту от несправедливой политической и фискальной логики вне рамок реального и эффективного сотрудничества. В 2023 году ЕС и Казахстан подписали двустороннее соглашение о финансировании в размере около 9 миллионов евро для поддержки реализации ЕРСА. Кроме того, Казахстан получает выгоду от региональных программ ЕС на общую сумму около 120 млн евро. Казахским властям и посредническим институтам следовало бы не использовать стратегию затягивания и отслеживать институциональные соглашения для обсуждения, пока они не превратились в торговые споры или, хуже того, в международный арбитраж. Привлечение будущих ПИИ зависит от делового климата компаний, уже присутствующих в Казахстане, а не от его покровительства.

2. Экономические вызовы

Зависимость от сырьевых товаров и переход к энергетике Хотя нефть и газ остаются основой казахстанской экономики, глобальный переход к возобновляемым источникам энергии требует от страны перестройки экономической модели. Правительство выступило с инициативами по увеличению производства экологически чистого водорода и использованию потенциала ветровой и солнечной энергии, но переход потребует огромных инвестиций в инфраструктуру, которая зависит от международных компаний и их ноу-хау, а этим компаниям нужны более надежные гарантии защиты, особенно в части корпоративного налогообложения.

Геополитическое давление и торговые отношения Положение Казахстана между Россией, Китаем и Европейским союзом несет в себе как выгоды, так и риски. Международные санкции против России подтолкнули страну к укреплению отношений с Пекином,

но при этом к сбалансированному сотрудничеству с Западом. Стратегия «Среднего коридора» для транспортировки товаров между Европой и Азией становится ключевым активом, но все еще требует крупных инвестиций в инфраструктуру.

Именно поэтому защита инвесторов играет ключевую роль в привлечении крупных компаний и капитала в страну.

По-прежнему существует большой разрыв между надеждами и обещаниями и фактическим изменением регистра и подхода к иностранным компаниям, которые уже пошли на этот риск и борются за выживание с периодически деспотичным местным административным налоговым режимом.

3. Возможности и стратегические сектора

Горнодобывающая промышленность и редкоземельные металлы Казахстан обладает значительными запасами урана (крупнейший в мире производитель), меди и лития, которые имеют решающее значение для глобального энергетического перехода. Горнодобывающий сектор привлекает значительные инвестиции, особенно со стороны Европейского союза и Китая, которые ищут альтернативных поставщиков критически важного сырья.

Казахстан предпринимает значительные шаги в области атомной энергетики. 6 октября 2024 года в стране прошел общенациональный референдум по вопросу строительства первой атомной электростанции. Официальные результаты, объявленные 8 октября, показали, что 71,12% избирателей поддержали предложение, и 18 марта 2025 года президент Касым-Жомарт Токаев подписал указ о создании Казахстанского агентства по атомной энергии, назначив председателем Алмасадама Саткалиева. На это агентство будет возложена задача по надзору за ядерной отраслью страны и укреплению ядерной безопасности.

Правительство Казахстана планирует выбрать поставщика или консорциум для строительства атомной электростанции к 1 июля 2025 года и завершить подготовку межправительственных соглашений и контрактов к ноябрю того же года. Несмотря на общественную поддержку, проблемы безопасности и обращения с ядерными отходами остаются, учитывая историю Казахстана с советскими ядерными испытаниями. Однако страна, богатая урановыми ресурсами, рассматривает атомную энергию как возможность диверсифицировать энергетический баланс и снизить зависимость от ископаемого топлива.

Чтобы ускорить разведку и разработку месторождений, правительство Казахстана упростило процедуру получения лицензий на разведку и увеличило количество выданных лицензий: 487 в первые месяцы 2024 года по сравнению с 397 за весь 2023 год. Крупнейшие горнодобывающие компании, включая BHP, Rio Tinto, First Quantum Minerals, Fortescue и Teck Resources, участвуют в геологоразведочных проектах в стране. Кроме того, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) недавно приобрел долю в компании, занимающейся разведкой графита в Казахстане.

Эти события подчеркивают растущее значение Казахстана на мировом рынке редкоземельных и критических минералов, что делает его стратегическим партнером для нескольких глобальных экономик, соединяющих Азию и Европу.

Геополитическое позиционирование

Несмотря на принадлежность к российской сфере влияния в области экономики и безопасности, Казахстан сохраняет нейтральную позицию в контексте российско-украинского конфликта, по мере возможности соблюдая западные санкции против Москвы и активно участвуя в развитии альтернативных маршрутов грузового транзита в обход России, например, через Турцию и Азербайджан. Сложившаяся ситуация увеличивает производственные издержки Казахстана и тормозит политику локализации и «местного содержания».

Однако промышленная политика Казахстана все еще медленно осознает, что именно налоговая и таможенная политика являются реальным сдерживающим фактором для проведения более эффективной промышленной политики локализации производства европейскими компаниями в Казахстане.